

Андрющенко И.А.

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ОБЩЕЕ В КУЛЬТУРЕ.

Культура каждого народа как форма его исторической памяти и самосознания есть органическая часть культуры мировой. И она об этом помнит по всей исторической вертикали своего развития. Так, русская культура – в языке, формах утвари, орнаменте, обряде, сказке – помнит времена своего вхождения в индоевропейскую общность народов, в праславянское единство. Помнит она времена восточнославянской общности со своими единокровными сестрами – культурами украинской и белорусской. Помнит о постоянных, никогда не прекращавшихся сложных, конфликтных и одновременно продуктивных взаимоотношениях с культурами иных семей, иных исторически сложившихся этнических общностей: со скифами, с угро-финнами и т.д.

Русские философы начала XX века Л. Карсавин, Н. Лосский углубили понимание народа как личности, индивидуальности, которое было характерно для таких выдающихся представителей отечественной педагогической и философской мысли XIX века, как В. Белинский и К. Ушинский. В принципе, закономерности развития народа как единой личности можно проследить, изучая любой народ, любую народную культуру. Потому что каждая народная культура в своих архаических истоках выработала типологически (и генетически) сходные культурные формы, в которых осмыслила базовые для жизни каждого народа отношения человека с природой (народный календарь, система календарных праздников), отношения человека с родом (семейно-обрядовая культура) и отношения человека и народа в целом с историей. Изучив эти универсалии, выраженные художественным языком одной народной культуры (а лучше – при сопоставлении с соответствующим материалом и художественными языками для его выражения в других народных культурах), мы обретаем устойчивое, объективное обоснование для выделения некоторых общих положений, касающихся развития культуры в целом. Потому что, во-первых, по существу выйдем на важнейшие и сквозные, “вечные” для всей человеческой истории вопросы места человека в мире и смысла его жизни. Во-вторых, вспомним тот художественный язык (его “слова” и “синтаксис”), которым человечество “зашифровало” свои ответы для потомков. Этот язык и лег в основу всех специализированных в дальнейшем и далеко разошедшихся в процессе своего исторического развития языков отдельных видов искусства, в том числе – профессионального. Искусства, бьющегося – в каждую историческую эпоху по-своему – над решением этих “вечных” вопросов.

Все культуры – равновелики, каждая развивается как органическая часть мировой культуры, каждая сейчас и в будущем вносит и будет вносить свой вклад в развитие мирового культурного целого как общую человеческую историческую память. Но общее – это не значит унифицированное.

Осваивая культуру своего народа, мы постигаем и общее, и особенное. Понимая общее, увидим это общее в “чужой”, “иной” национальной культуре; любя свое особенное как особую форму общего. Целое живет соотношением частей. Никогда не было абстрактной мировой культуры, всегда было органическое целое разных культур, связанных между собой либо общим происхождением из одного источника (генетически); либо взаимным соседством и возникающим отсюда взаимным обменом культурными ценностями (культурно-исторически), либо независимым порождением общих идей, воплощенных в произведениях творчества, на основе единства человеческой природы и сходных социально-исторических условий жизни (типологически). Всегда был комплекс этих связей во взаимоотношениях народов и их культур, благодаря чему и можем мы говорить о мировой (в том числе художественной) культуре, можем начать изучать ее, осваивая в первую очередь отдельные национальные культуры.

Д.С. Лихачев сравнивал культуру с растением, у которой не только ветви, но и корни.

В процесс освоения традиционной культуры стили, жанры, направления, отдельные произведения нам важны не сами по себе для отвлеченного академического разговора о них, а для того, чтобы приобщиться к памяти человечества, вобрать ее в свое индивидуальное я, чтобы не “порвалась связь времен”. Культура определенного народа в этом процессе является посредницей между отдельным человеком, реально существующим ограниченное время в исторически конкретном пространстве и времени, и мировой культурой, которая не существует в “надмировом” виде, а всегда проявляет себя через культурную деятельность конкретной человеческой личности, принадлежащей к конкретной национальной культуре, и через культурную деятельность конкретного народа. Только в такой живой пульсации – от человечества к человеку и обратно – жива мировая культура.